Константин Ломиа

Дочь солнца

Стихотворения и поэмы

Перевод с абхазского

Рисунки В. Челинцовой

Москва
«Детская литература»
1980

http://apsnyteka.org/

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1980 г.

70802—043
Л —— 327—80
М101(03)80

Ломиа К.
Дочь солнца: Стихотворения и поэмы / Пер. с абхазского: Рис. В. Челинцовой. — М.: Дет. лит., 1980, — 78 с., ил.
25 к.
Стихотворения и поэмы известного абхазского советского поэта.

http://apsnyteka.org/

СОДЕРЖАНИЕ

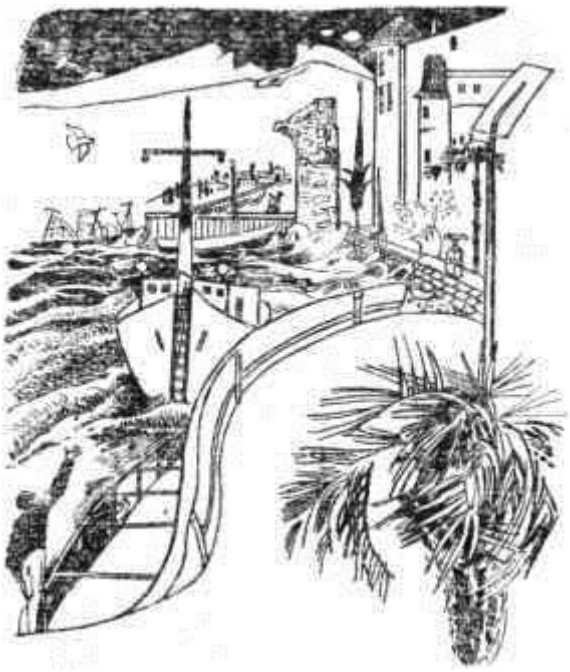
- АБХАЗИЯ. *Перевёл Я. Козловский* 5
- В ПОЛЁТ. *Перевела Р. Казакова* 6
- КОРАБЛИ. *Перевёл Я. Козловский* 7
- ЖЕРЕБЁНОК. *Перевёл Я. Козловский* 8
- НАЕЗДНИЦА. *Перевёл Я. Козловский* 10
- СВЕТЛЯЧКИ. *Перевёл Я. Козловский* 16
- ВЕТЕР-ЗАБИЯКА (поэма). *Перевёл Ю. Полухин* 20
- ТРУДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ (поэма). *Перевёл Ю. Полухин* 27
- ДОЧЬ СОЛНЦА (поэма). *Перевёл Ю. Полухин* 41

АБХАЗИЯ

Кто сможет синь морскую взвесить?
Кто станет измерять цветок?
Абхазию вы дней за десять
Пройдёте вдоль и поперёк.

Но хоть мала страна абхазов,
Не зря о ней в лучах тепла
Дорога из людских рассказов
Мир златоустый обошла.

В ПОЛЁТ

Голубь на ладони у меня.
Смотрит даль в глаза ему, маня.
Грудь его такой голубизны,
Как глаза ребёнка и весны.

Встрепенулся вдруг он и взлетел,
И небес раздвинулся предел.
Опустела, зависть затая,
Как аэродром, ладонь моя.

КОРАБЛИ

Мороз, появившись с алмазом зимы,
Вновь застеклил, как стекольщик, озёра,
Очей не свожу я с седого простора,
Где схожи с морскими волнами холмы.

А дым над домами вблизи и вдали
Недвижно стоит, лиловея с рассвета.
И может очам показаться, что это
По белому морю плывут корабли.

ЖЕРЕБЁНОК

Это ещё игра:
Вылетел со всех ног
Опрометью со двора
Резвящийся стригунок.

Ещё он не знает шпор
И трудовых дорог,
Летящий во весь опор
Игреневый стригунок.

Мчится он по шоссе,
Ветру подставив грудь.
Автомашины все
Ему уступают путь.

А может, крылатый он,
Как будто бы конь Пегас?
И всадник его рождён,
Чтобы писать о нас?

НАЕЗДНИЦА

Люблю я под куполом сини
Бывать на майлане в Лыхны,
Где удалью блещут поныне
Наездники и скакуны.

Не в рог протрубила ли бычий,
Как встарь, обновлённая весь?
Абхазцы — прекрасен обычай —
По праздникам сходятся здесь.

Пешком, и верхом, и в машинах
Из разных стекаются мест.
А тучки на дальних вершинах
Белеют, как шали невест.

Нарядна толпа, многолюдна,
Гудит, как встревоженный рой.
С назначившим встречу нетрудно
В толпе разминуться порой.

И, венчанные башлыками,
Ретивых коней знатоки,
Беседуют со стариками
Под сенью дерев старики.

И скачек минувших виденья

Воочию им предстают.
И вновь скакуны в нетерпенье
Копытами землю гребут.

И в гордых речах вспоминают
Наездников тех имена,
Что ярко звенят и сверкают,
Как сказочные стремена.

И ждать лошадям неохота.
Но вдруг с голубой вышины
Послышался гул вертолёта,
Которого ждали в Лыхны.

И вот вертолёт приземлился,
И, весь золотой, как огонь,
В открытых дверях появился
Под Насою Чацбою конь.

Под стать амазонке одета,
С бровями чернее грозы,
В Лыхны раскрасавица эта
Брала не впервые призы.

— Клянусь, — кто-то выкрикнул, — наша
Наездница всех обойдёт!
Скакун её правда Араша*,
Чьим пастбищем был небосвод.

И всадники, стройно гарцуя,
Казалось, скрывали крыла.
И лошади, словно танцуя,
Шли к старту, грызя удила.

И гул огласил всю округу,
Когда, чуть касаясь земли,
По кругу, по кругу, по кругу
Горячие кони пошли.

Парней привечали землячки,
Пророчили скачки исход,
Но вырвался в бешеной скачке
Скакун Насы Чацбы вперёд.

Он словно летел, а не мчался,
И белый платок головной,

Как будто башлык, развевался
Хозяйки его за спиной.

И первая в крае невеста,
Прекрасны чей облик и стать,
Сумела взять первое место
На скачках лыхнынских опять.

В седле над толпою людскою
Наездница, стан наклоня,
Ласкала точёной рукою
Намокшую шею коня.

И, внемля заздравному гласу,
Окрест отозвались хребты.
Летели, осыпавши Насу,
Коню под копыта цветы.

Она не чуралась почёта,
Но, должную скромность храня,
В открытую дверь вертолёта
Направила вскоре коня.

И в синь голубого предела,
Что был, словно кубок, пьянящ,
Она из Лыхны улетела
В селение горное Нашь.

---

* *Араша, Араш — сказочный крылатый конь.*

СВЕТЛЯЧКИ

Склонившие колени
Пред молодой листвой,
Слились привычно тени
С полночной синевой.

А рядом рдеет снова
Летающий огонь.
Фонарика живого
Сажаю на ладонь.

Меня фонарик дразнит,
Загадочность таит.
Он на ладони гаснет,

Но, улетев, горит.

Весной в часы ночные,
Покинув тайнички,
Как искорки печные,
Летают светлячки.

А днём, куда ни выйдешь,
Ни в долах, ни в лесах —
Нигде их не увидишь,
Как звёзд на небесах.

Мерцая, что вещают
Они, летя сквозь тьму?
Дорогу освещают
Вновь до утра кому?

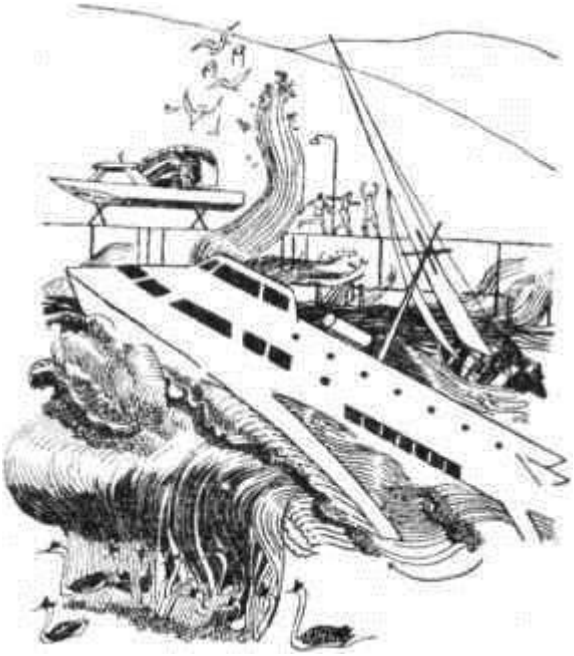
Был брошен в порох ночи,
Быть может, с облаков,
Чтоб стала ночь короче,
Рой красных угольков?

Как будто бы свечные
Витают язычки.
Фонарики ночные —
Летают светлячки.

ВЕТЕР-ЗАБИЯКА
Поэма

1

Кто его
Вскормил-взлелеял
На свою беду?
Вот он свищет по аллеям
И шумит в саду.
Вот, взъерошенный
И вздорный,
Каждому знаком,
По крутой
Тропинке горной
Мчится босиком.
Как мальчишка ошалевший,
Что свободе рад,
Ломит ветки оджалеши,

Губит виноград.
Никому не даст покоя,
Облетел весь свет,
Оставляя за собою
Разрушений след,
Тучи пыли поднимая,
Сбив горшки с оград...
И, плечами пожимая,
Люди говорят:
«Ветер злобствует
И свищет —
Горе матерям!
Что он хочет,
Что он ищет,
Что он потерял?»

2

Ветер,
Ветер неустанный,
Мчится
Во всю прыть,
Словно
Свечки на каштанах
Хочет погасить.
Налетел,
Шальной, на рощу,
Соловьёв прогнал,
Все он листики
На ощупь
В роще перебрал.
И тотчас затрепетали
Нежные листки,
Зашумели,
Зашептали,
Сжались от тоски...
С головы до ног
Заметно
Гнулись дерева,
От крутых
Порывов ветра
Никли, как трава.
Он от злобы
Иль от скуки
Средь вечерней мглы
Обломал
Каштанам руки,
Повредил стволы!

Напустился на деревню
У отрогов гор...
И печальные деревья
Шепчут до сих пор:
«Мы ни в чём
Не виноваты,
Что ж он в трудный час,
Непутёвый, бесноватый,
Так обидел нас...»

3

Всё затихло.
Сгинул, что ли?
Тишина вокруг.
Но на кукурузном поле
Объявился вдруг.

Состязаться кукуруза
С ветром не могла:
Полегла
На поле грузно,
Грустно полегла.
А тому и горя мало:
Бьёт он, как прибой...
Стебли павшие устало
Шепчут меж собой:
«Этот ветер-забияка
Пострашней, чем град.
Что же хочет он,
Однако,
И чему он рад?!»

4

Вот оставил он долину
И отроги гор —
Налетел
Со злостью львиной
На морской простор.

Расшумелся недовольно
И за полчаса
Вспенил воду,
Вздыбил волны,
Сдёрнул паруса...
Ветер всем
Грозит бедою,
Страшен волн оскал!
Мускулистою водою
Бьёт в колени скал.
Гибнет чайка,
Гибнет птаха —
Ветру всё равно.
Рыбы бедные
От страха
Спрятались на дно.
И на всём

Своём просторе
Далью голубой
Удивлённо
Стонет море:
«Ветер,
Что с тобой?!
Ты грохочешь
И хохочешь,
Лодки расшвырял...
Что ты ищешь,
Что ты хочешь,
Что ты потерял?!»

5

Вот он ловит
В небе тучи,
Аж по небу гул,
Как пастух,
Согнал их в кучу,
Меж собой столкнул.
И под грохот
Грома громкий,
Грянув с грозных круч,
Начертил
Зигзаг на кромке
Чёрно-синих туч.
Небо слёз не удержало
Ветер зол и груб, —
Ливень хлынул,
Как из ржавых
Водосточных труб.
Своенравны и жестоки,
Все смешав следы,
Понеслись
Вдоль скал потоки
Бешеной воды...

6

А назавтра,
На рассвете,
Свод небесный ал...
Где ты, буря?
Где ты, ветер?
Сгинул и пропал.
Гордый тополь
Серебрится
Нежною листвой,
И концерт весёлый
Птицы
Затевают свой.

Мирно,
Радостно на свете.
И волна легка,
И без страха
Гладят дети
Море, как щенка.
Рыбаки готовят сети,
Зеленеет луг...
Эге-гей!
А где ты, ветер?..
Тишина вокруг.

ТРУДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
Поэма

Вот идут
Почти вприпрыжку
По тропинке два мальчишки —
За спиною не легки
У мальчишек рюкзаки.
То идут по бездорожью,
То по просеке лесной,
То легко, то осторожно —
Над скалистой крутизной.
Коренасты,
Крепко сшиты
Два «колумба» молодых,
И две палки из самшита,
Словно посохи, у них...

Кто ж они?
Могу сказать я:
Близнецы — друзья и братья.
И в одну родились ночь,
И похожие — точь-в-точь.
Всё вдвоём —
Судьба такая!?
И под вечер, засыпая,
Сладко слушали они
Песню «Шиши-наани»*.

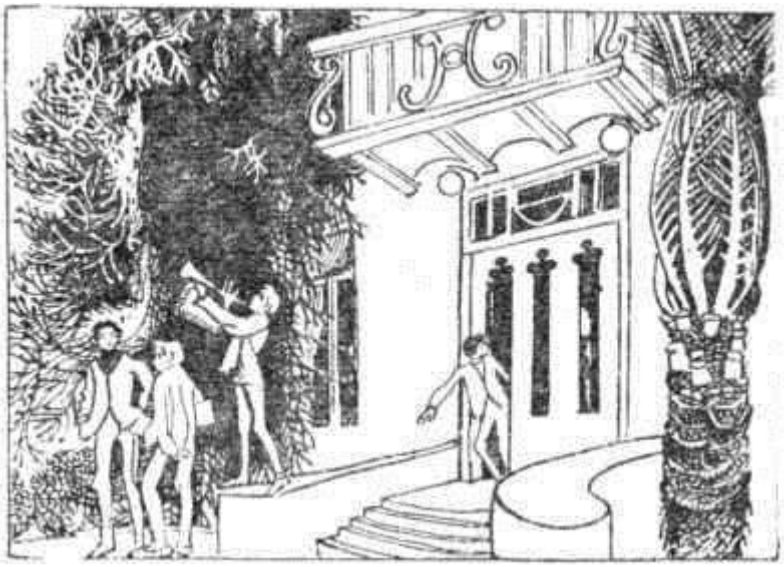
Я скажу,
Как братьев звали,
Чтоб вы сразу различали,
Кто из них который брат:
Смел — один,
Второй — Саат.

Быстро детство вырастало,
И не просто
Маме стало
Дотянуться до ушей
Шаловливых крепышей.
Раньше
Им казался лесом
Тихий яблоневый сад;
Кот мяукнет под навесом —
Братья бросятся назад.
Но упрямы братья были:
Ноги землю полюбили.

А мальчишечья судьба —
Споры, игры и борьба.
Кто сильнее:
«Или — или»?
Иногда других валили,
Но пришлось
И им раз пять
На лопатках побывать.

Высоки они, красивы,
Их глаза черны,
Как сливы.
Смел был смел,
Был храбр Саат,
И горой за брата брат.
Им и трудное — не тяжко.
Если впрячь
В одну упряжку,
То легко потянут плуг
Через ниву, через луг.

Крепли с каждым днём
Два брата,
И у Смела, у Саата
Интересов и забот
Прибывало каждый год.

Десять лет уже ребятам,
Дали их зовут куда-то.
И закончили как раз
В это время третий класс.
Человеку,
Как известно,
Во дворе и в доме тесно,
И ему нужны поля,
Горы, реки —
Вся земля!

Как-то раз
Они решились,
О маршруте сговорились, —
Вышли, крадучись, с утра
В путь далёкий со двора.

http://apsnyteka.org/

Всё ребятам интересно,
Всё,
Что было неизвестно.
Каждый шаг
И каждый миг,
Как открытие для них.
Постояли
Возле входа
Лесопильного завода,
Где огромная пила
Там свирепо-весела,
Где на доски
Быстро, ровно
Пилят розовые брёвна
И где пильщик удалой
Пахнет хвоей и смолой.
Их весь мир интересует.
Вот, на ласточку похож,
Самолёт круги рисует,
Как загадочный чертёж...
А за тропкою лесною,
Под столетнею сосною,
Воздвигают муравьи
Храмы хитрые свои...

Так идут они,
Два брата,
Где трава никем не смята,
Где столетний кипарис
Над стремниною навис.
Впрочем, их не двое —
Трое:
Птицу взяли
В путь с собою;
Этой птахе очень рад
Смел и брат его Саат.
Голубок — любимец неба,
И кусок последний хлеба,
Как питомцу своему,
Братья
Отдали б ему.
Знает он родную землю,
Голубь сизо-голубой, —
Он за пазухой не дремлет,
Всё кружит над головой...
И при этом вы учтите:
Голубок не так уж прост!
Даже если захотите
Унести за сотню вёрст,
Он отыщет
Непременно
Тропку к дому своему,
Хоть, конечно, неизвестна
География ему.

http://apsnyteka.org/

Братья
Час, другой шагают,
А куда, никто не знает.
И в окрестной тишине
Солнце дремлет в вышине.
А места кругом богаты!
Позади лежат средь гор
Дал, Цабал...
Вон мост Багады,
Впереди — река Кодор.

Вот и всё —
Конец дороге,
Но за берегом пологим
Видят — вроде недалёк —
Живописный островок.
Мчит Кодор,
Бурлит веками,
Своенравен, как всегда.
О лоснящиеся камни
Бьётся мутная вода.
Близнецы нашли протоку,
Где волна
Не так жестока,
Перешли — в воде по грудь
И не струсили ничуть.
Мигом трусики отжали
И к лужайке побежали,
Оставляя у воды
На сыром песке следы.
Солнце ясное палило...
Подкрепились
Тем, что было,
И запили завтрак свой
Родниковою водой.
На песочке развалились,
Разморясь,
Разговорились
О проблемах мировых:
О футбольных и иных.
В это время
Из-за кручи
Вышла грозовая туча
И всего за полчаса
Охватила небеса.
Всё вокруг преобразилось,
Туча громом разразилась,
Били молнии в упор
По вершинам
Снежных гор.
Потемнело,
И при свете

Синих молний, бьющих вдруг,
Струи ливня, словно плети,
Исхлестали всё вокруг.
По ущелиям суровым —
И вблизи и вдалеке —
Шли потоки
С диким рёвом
Напролом — к реке, к реке!

Только эхо гром ловило,
И со всех окрестных гор
Эти мутные лавины
Закипали, впав в Кодор.

Наш Кодор!
Он так прекрасен!
В тихий час
Искрист и ясен,
При грозе ужасен он —
И никем не покорён.
Может, завтра,
Может, скоро
Мы направим мощь Кодора
По электропроводам
К деревням и городам.
Все ему посильны грузы,
Мышцы волн его крепки —
Хороши плоды союза
Человека и реки.
Если вместе,
Если дружат
И река и человек,
То турбины
Людям служат,
Покоряя силу рек.
Строит наше поколенье,
Покорит Сибирь, Урал...
У меня такое мненье:
Не точно определенье,
Я бы это «покоренье»
«Созиданием» назвал.

А теперь
Спросить резонно:
Где же наши «робинзоны»?
Каждый брат
Давно промок
С головы до самых ног
Им теперь, увы, не просто,
И тревога в их сердцах,
Потому что
Тает остров,

Тает просто на глазах.
Что поделать им, не знают,
Хоть земля недалеко,
Но река ревёт, вскипает,
Как в кастрюле молоко.
Солнцу грянуть
Не пора ли?
Стала радуга видна,
Изогнулась над горами
Аркой красочной она.
Дождь затих.
Но остров тает.
Надо выбраться скорей!
Он к тому ж необитаем:
Ни людей и ни зверей.
Будет вечер.
Будет полночь.
А кого позвать на помощь?
Берег пуст.
Стихия зла.
Плохи, стало быть, дела!

Брат сидит,
Прижавшись к брату,
Грустно Смелу и Саату,
Но, отважны до конца,
Бьются юные сердца.
(К слову тут
Скажу, однако:
Ясно мне, как белый день,
Человек, поддавшись страху,
О свою споткнётся тень.
Трус коня не обуздает,
Птицу в небе
Не поймает,
По мосточку не пройдёт —
Пошатнётся, упадёт.)

А Кодор
Взбесился словно:
Он несёт кусты и брёвна,
И волна наискосок
Набегает на песок.
Тает остров,
Тает, тает...
И, как верная беда,
Подступает, наступает
С четырёх сторон вода.
Брат сидит,
Прижавшись к брату.
Грустно Смелу и Саату,
Только вдруг

Вскочил Саат
И вскричал: — Послушай, брат!
Как забыли
Мы про птицу:
Голубь может пригодиться!
Время есть ещё пока.
Доставай-ка голубка!
Пусть летит домой —
Тут близко.
С ним пошлём домой записку
Коль узнают,
Что мы тут,
Обязательно спасут!

Всё понятно с полуслова:
Карандаш, листок — готово!
— Ну, лети, крылатый друг! —
Голубь выпорхнул из рук.
— Ты лети, лети высоко,
Прямо к дому прилети,
Пусть тебя
Не тронет сокол,
Не собьёт никто с пути!
Где мы, как, куда пропали,
Почему в беду попали,
Пусть узнают наконец
Наши мама и отец. —
Тот над островом поднялся,
Покружил,
Как бы прощался,
И, минуя ближний лес,
За деревьями исчез.

Вот уж вечер.
Над Кодором
Опустился синий мрак.
Островочек, на котором
Наши пленники, — с пятак.
А река шумит,
Играет,
Всё смывает без следа.
Подступает, наступает
С четырёх сторон вода...

Вдруг над лесом,
Над Кодором,
Но немного в стороне, —
Гул летящего мотора,
Свет, плывущий в вышине.
Вертолёт подходит ближе,
И Саат, ужасно рад,
Крикнул: — Смел,

Ты видишь?
— Вижу!
— Брат, ты слышишь?
— Слышу, брат! —
Он уже летает рядом,
Возле острова почти.
Видно, лётчик ищет взглядом,
Да не может их найти.
Как разжечь им
Без привычки
Хоть костёрик небольшой?
Уж давно размокли спички
И — ни веточки сухой.
— О, чурбан я деревянный!
Ведь у нас фонарь карманный
Спрятан где-то в рюкзаке! —
Вот уже фонарь в руке.
Вертолёт повис над ними,
И огнями бортовыми
Лётчик остров осветил,
Трап верёвочный спустил.
Влезть по трапу
Братьям — шутка,
Им не страшно и не жутко.
И, осилив высоту,
Оказались на борту.
Вертолёт неторопливо,
Заглушая шум разлива,
Развернулся над рекой
И отправился домой...

Как героев,
Их встречали,
Мамалыгой угощали
Двух «колумбов» молодых:
Мокрых, синих,
Но — живых.
И скажу не без улыбки,
Что ребятам их ошибки
Объясняла вся родня,
Но без помощи ремня.
Только их
Дружок крылатый
Думал, видимо: «Ну что ж,
Близнецы не виноваты,
Виноват, конечно, дождь».
Средь людей порхая смело,
Ворковал он горячо,
То садясь
На руку Смела,
То Саату на плечо.

...Сизый голубь,
Друг их лучший,
От беды мальчишек спас.
Вот какой, ребята, случай
Приключился как-то раз.

---

* *Колыбельная песня.*

ДОЧЬ СОЛНЦА
Поэма

Всё это
Прежде было сказкой
(Её я в сердце берегу)
О старине земли абхазской,
Перед которой
Мы в долгу.
А я был мал, и, очевидно,
Её я слушал сотню раз,
И становилось мне обидно,
Что ей не верили подчас.
Да, жизнь Апсны* переменилась,
Но каждый век

Оставил след,
И всё в преданьях сохранилось,
И ничему забвенья нет.
Правдоподобная на диво
Народом сказка создана,
А если
Так она правдива,
То, право, сказка ли она?
Пускай века
Покрыты пылью —
Тесна времён далёких связь,
И сказка,
Породнившись с былью,
Навек с судьбой моей слилась.

* * *

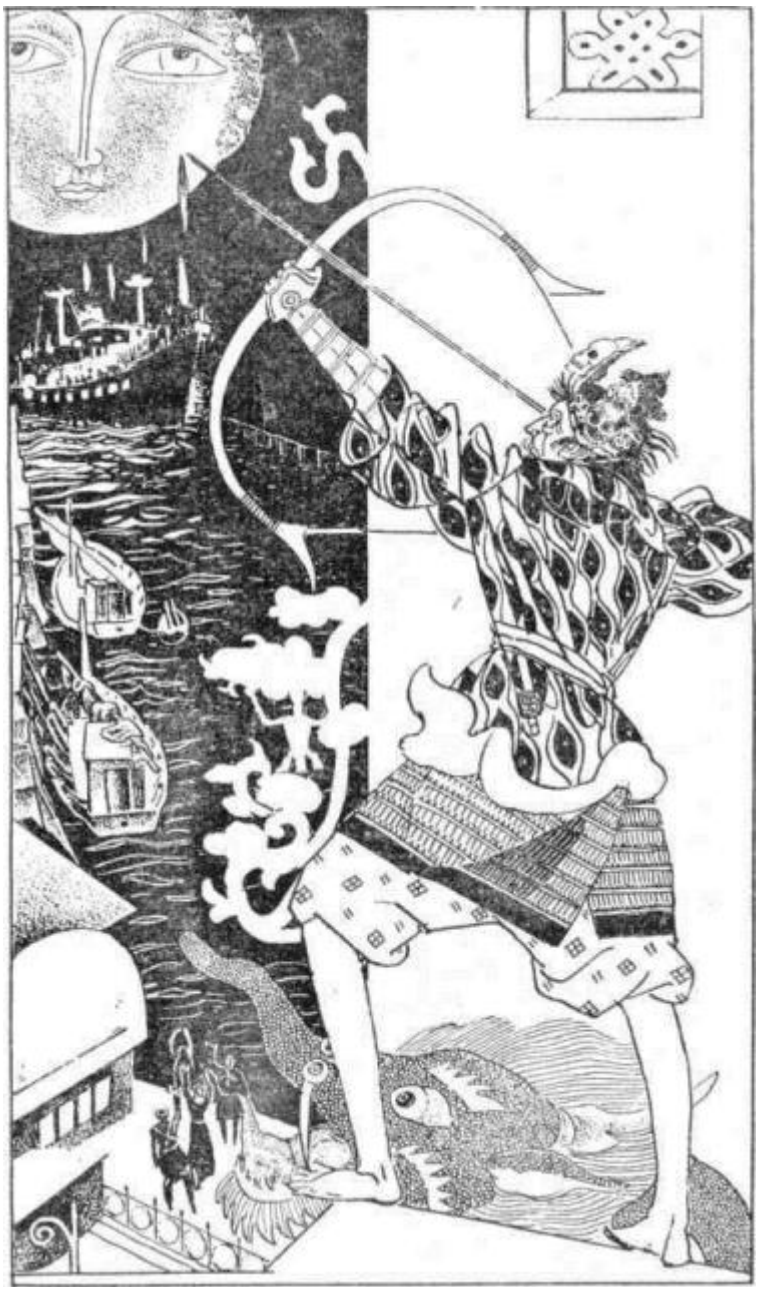
Темны леса,
Поля, болота,
Как будто мир
Накрыт котлом...
Вдруг край котла
Приподнял кто-то,
И первым радостным лучом
Заря на скалах заиграла...
Луч солнца грянул,
Заспешил
И тьму, за гранью перевала,
В своих объятьях задушил.
Светлее стали
И заметней
Леса, блестящие листвой,
И птаха
Звонкой песней летней
Попробовала голос свой.
Висевший на деревьях мглисто,
Туман рассеялся давно,
И в озере
Прозрачно-чистом
Не небо виделось, а дно.

Но тихо
Было всё в округе.
А в беломраморном дворце
На цыпочках ходили слуги
С печатью страха на лице.
Собак не выгоняли криком,
Хранили свято тишину...
Сном государственным,
Великим
Спал царь...
И всё внимало сну!

Балкон украшен был коврами.
Там в раболепной тишине
Царь спал
И скрежетал зубами:
Должно быть,
Гневался во сне.

Язык свой
Солнце показало,
Шагнув за горы и моря,
И пригоршня лучей упала
На грозное чело царя.
Откинув полог из сафьяна,
Как бы укушенный осой,
Царь вздрогнул,
Соскочил с дивана —
Седой, всклокоченный, босой.
— Кто разбудил меня, пигмеи?
Вскричал, хватая мощный лук. —
С любым расправиться сумею! —
Двор вымер:
Ни собак, ни слуг...
Лишь весело сияло солнце
На крышах,
В стёклах, на полу...
— Ах так! Оно ещё смеётся! —
И царь пустил в него стрелу.
Стрела калёная запела,
Пронзила свистом вышину
И солнце ясное задела —
Упал осколок на луну.
Рабы от страха задрожали:
Ужасен
Господина гнев.
А солнце, яркое вначале,
Теперь тускнело, побледнев.
И люди
Грустно провожали
Его последние лучи.
И тучи по небу бежали,
Темны, как стая саранчи.

http://apsnyteka.org/

Не всякий ведал,
Что случилось,
Но поняли: пришла беда —
С землёю солнце разлучилось,
Пропало солнце навсегда!
Молили люди, в небо глядя:
— Вернись, светило, поскорей,
Явись,
Прости нас, бога ради!
Леса и долы обогрей!

Дожди гудели
В мутных лужах,
И холодало с каждым днём..
Бунт пробуждался
В робких душах,
Согретых нартовским огнём.

В народе началось броженье,
Повсюду люд простой роптал.
Но гнев народный
Не прорвал
Плотину рабского терпенья.
— Эй, где ты, витязь,
Сердцем чистый,
И смелый, словно снежный барс?
Верни тепло
И свет лучистый,
Спаси от тьмы холодной нас!..

Нет, смелый витязь не явился...
А между тем
За годом год
Лохматый, мокрый снег
Кружился,
На реках становился лёд...
А между тем уже кромешно
Тьма обуяла все края,
И время двигалось неспешно,
Ползло, как чёрная змея.
По деревням,
Как на погосте,
Который ржавый дождь размыл,
Валялись черепа и кости —
Никто людей не хоронил.
По небу —
Синих молний росчерк,
От грома трескалась земля,
Бураны вламывались в рощи,
Деревья мощные валя...
Померкла
Голубая Рица,
Великий начался содом,
И море перестало биться,
Тяжёлым скованное льдом.
Но люди верили до срока
Грядущему —
С мольбой в очах
Хранили как зеницу ока
В домах пылающий очаг.
Зря люд надеялся на чудо:
Чтоб солнце вспыхнуло,
Как встарь.
Не возвращалось солнце к людям,
Хотя и умер злобный царь.
А вскоре —
Это было утро
Иль полночь? — темнота вокруг,
Тускнели в небе
Звёзды мутно,

Мир был в забвении...
Но вдруг
Очнулись взрослые и дети,
Когда, как эхо, между скал
— Эй, солнце, солнце! —
На рассвете
Какой-то юноша вскричал.
Рванулись из домов наружу,
Но там, по всей глуши земной,
Обычная стояла стужа
В обнимку
С непроглядной тьмой.

— Мальчишка!
Как тебе не стыдно
Шутить, когда печаль кругом!
— Да пусть тебя
Накажет гром!..
— Кто ты? Нездешний, очевидно!
— Я — Ахра, сын земли абхазской.
Родился только лишь вчера.
Но жить не стану жизнью рабской,
Вернуть светило нам пора.
Смотрю я,
Скудно вам живётся,
В груди у вас отваги нет.
Да как же можно не бороться
За солнце, за тепло и свет?!

— Вот и попробуй.
— Я согласен.
— Найдёшь ли ты его?
— Найду!
— Но путь твой долог и опасен.
— Сумею одолеть беду.
— К тому ж ты юн.
— О, хватит силы —
Спасу от гибели наш род!
— Но как отыщешь ты светило?
— Вы мне поможете — народ!
Пускай в пути,
В горах и в поле,
Со мною будут до конца
Вся ваша сила,
Ваша воля
И ваши верные сердца!..—
Благословлял
Героя каждый —
Полдня текла река речей.

...И вот уж
Юноша отважный

Семь дней в пути и семь ночей.
Он шёл и шёл, не отдыхая,
Безостановочно, без сна.
Погода выдалась плохая,
Скрывалась в облаках луна.
Шёл через пенные пороги
В чужие,
Дальние края...
Его не тронули в дороге
Ни барс, ни кондор, ни змея.
Шёл, не теряя гордой веры,
Отыскивая солнца след,
В горах обшарил
Все пещеры,
Но там, увы, ни искры нет.
И за морем
Его искал он,
Весь исходил дремучий лес,
Взбирался по горам,
Но скалы
Не доставали до небес.
«Ах, что-нибудь
Придумать мне бы,
Такие крылья обрести,
Чтоб мигом
Облететь всё небо
И солнце ясное найти!..»
Шёл юный витязь
Сквозь пожары,
В студёных реках не тонул...
Лишь на девятый день, пожалуй,
Упал на землю и уснул.

* * *

Что это
Мнится или снится?
Тут ничего понять нельзя:
Вдали полоска света! Птицы
Запели...
Протерев глаза,
Стоял наш Ахра изумлённо
На берегу большой реки, —
Искринок белых миллионы
Сияли, ночи вопреки.
Рассвет алел
И нивы нежил,
Лучами гладил горный кряж...
И наш герой
На миг опешил,
Решив,
Что перед ним мираж.

А мир обрёл цвета и звуки,
Свет солнца
Травы воскрешал.
И Ахра, распахнувши руки,
Навстречу солнцу побежал.
Как будто
Мать свою встречая
После тревог или разлук,
Бежал он,
Громко восклицая:
— Эй, солнце!
Солнце!
Здравствуй, друг!
Ты так прекрасно, так желанно!
И перед Ахрой в этот миг
Совсем негаданно, нежданно
Какой-то человек возник.

По вышитой рубахе чистой
За пояс борода текла,
Поджарый,
Маленький, плечистый —
Старик, но крепкий, как скала.

— Постой, — сказал старик, — куда ты?
Что так манит тебя вдали?
Несёшься,
Словно бесноватый,
Не видя под собой земли! —
А над землёй

Летело солнце,
И, быстро восходя в зенит,
Оно смеялось...
Так смеётся
В морщинках-трещинках гранит.
Смахнув со лба росинки пота,
Присев на сломанном суку,
Наш Ахра
Все свои заботы
Поведал вскоре старику.
Тот призадумался при этом,
В глазах улыбку притая...

— Пожалуй,
Помогу советом,
Мне смелость нравится твоя.
Но не с того ты начинаешь —
Руками солнце не поймаешь,
А бегать вслед ему смешно:
Ты — на земле,
А где оно?!
Так слушай: далеко-далече,
В стране степей и тихих рек
Живёт, я знаю,
В междуречье
Один богатый человек.
О, табуны его несметны,
Никто не мог
Их сосчитать!
А скакуны его приметны:
У них особенная стать!
Но краше всех,
Скажу я сразу,
Необычайный чудо-конь:
Косит он карим
Диким глазом,
Пускает из ноздрей огонь;
Он редко ходит —
Всё летает,
Его возносят два крыла,
Спина могучая, крутая
Вовек не ведала седла.

Но исчезает он куда-то
На день, и два,
И три подряд.
«Пасётся в небе конь крылатый»,
Об этом люди говорят.
Вот этот конь
Тебе и нужен,
Араш тебе судьбою сужен,
Он не страшится ничего...

— Но как же мне
Поймать его?

— Тебе хозяин не откажет:
Уздечку даст,
Коня покажет.
Накинь уздечку на коня —
Он твой!

— Подпустит ли меня?

— Поймать Араша —
Труд немалый.
Открою лишь тебе секрет:
Храни его, а то, пожалуй,
Меня на тот не пустят свет...
— Скажи всю правду, старец мудрый.
— Я жил, давно секрет храня...
На берегу Кубани мутной
Зарыта мать того коня.
Араш является ночами
К могиле, лишь взойдёт луна,
И слёзы скорби и печали
Текут рекой у скакуна.
Кубань гудит,
Воронки кружит,
Выходит прочь из берегов...
Араш в печали безоружен —
Беги к нему
Без лишних слов!
На гриву пышную, как косы,
Накинь уздечку и, гляди,
Покуда не просохли слёзы,
Его к хозяину сведи.
Тебя проворно
Встретят слуги,
Вина нальют тебе в хрусталь,
На удивленье всей округе,
Коню в кормушку
Всыплют сталь,
Расчешут шёлковую гриву —
Роскошно заблестит она,

Седло, богатое на диво,
Украсит чудо-скакуна.
И тут по лестнице кручёной
(Ступени — розовый гранит)
Сойдёт хозяин
В свитке чёрной,
Тебя, герой, благословит.
Поднимет два
Сердечных тоста:
Чтоб ты достиг страны чудес
И чтоб тебе
Открылись просто
Ворота голубых небес.
Благословит твой род и племя...
Тогда к Арашу подойди,
Всем поклонись
И — ногу в стремя,
И — к солнцу ясному лети...
Путь неизведанный и трудный,
Но будь при этом молодцам!

— За всё спасибо,
Старец мудрый,
Позволь назвать тебя отцом!

* * *

Не стану
Объяснять подробно —
Всё было, как предрёк старик:
Наш Ахра
Выбрал миг удобный
И дивного коня настиг.
Подкрался тайно,
Изловчился,
Накинул тонкую узду
И на широкий двор явился,
Ведя красавца в поводу.
Весть разнеслась
Об этом чуде,
Толпились у конюшни люди...
И вот благословил народ
Героя Ахру на поход.

Степная пыль
Пошла клубами —
Конь разбежался и взлетел.
Взлетел
Над берегом Кубани,
Как бы проститься захотел
С землёй приветливой
И милой,
Где трав душистых торжество,
С лугами,
С тихою могилой,
Где мать схоронена его,
И тотчас в небо устремился,
Победно, радостно заржав.
В седло наш смелый Ахра влился,
В руке дублёный повод сжав.

В пути им
Приходилось туго:
То тучи бились
Друг о друга,
Рождая молнии и гром —
Араш стремился напролом;
То ветры силы ураганной
Вставали плотною стеной;
То густо
С высоты туманной
Шёл град с арбуз величиной.
Но наш герой,
Душою крепкий,
Арашем правил, и, звеня,
Ломались молнии,

Как щепки,
О крылья дивного коня.

Летел скакун
Легко и грозно
В тумане вязком и густом,
Копытом бил
По синим звёздам
И тучи разгонял хвостом.
Всё по плечу героям нашим —
Они не дрогнули ничуть.
(Тот путь,
Проложенный Арашем,
Теперь зовут Овечий Путь**.)
А небо между тем светлело,
Лучисто радуга горела...
Герои наши наконец

Влетели
К солнцу во дворец.

* * *

О, даже в сказке не бывает
Такой волшебной красоты!
Переливаются, сияют
Беседки, арки и мосты...
А сам дворец
Зарёй украшен,
Ему на свете равных нет,
Из окон, из дверей, из башен
Струится негасимый свет.
Висят узорные балконы,
Обвив затейливо фронтон,
Витые, тонкие колонны
Хрустальный
Держат небосклон.
Львы золотые на пороге
Лежат, могучи и грозны,
А все тропинки и дороги
Алмазом крупным мощены.
Араш у красного крылечка
Встал, словно
Вбитый в землю кол.
Наш витязь,
Отпустив уздечку,
С коня крылатого сошёл.

Пред ним —
Распахнутые двери.
Вокруг такие чудеса,
Что Ахра,
Сам себе не веря,
Закрыл и вновь открыл глаза.
Всё так и есть!
Даль голубая
Глядится в зеркало прудов,
Фонтаны, брызги рассыпая,
Сверкают тысячью цветов.
На глади пруда
Белый лебедь,
Как нарисованный, застыл...
И Ахра слушал листьев лепет
И видом зачарован был.
Подумал: «Все мы — вечно дети
Земли. Нам мил отцовский край,
Но если рай
И есть на свете,
То я попал, наверно, в рай... —
И тут же

Про себя заметил: —
Никто не вышел и не встретил.
Увы, никто не ждал меня
И не помог сойти с коня».

Ступил на лестницу крутую,
В узорах хитрых, золотую,
И сделал робко
Шаг-другой —
Ступени пели под ногой.
Как было тут
Не удивляться!
И вдруг невиданные птицы,
Крылами рассекая высь,
Над ним нежданно пронеслись.
И он увидел —
На балконе
Сидит красавица в короне:
Густые косы на плечах
И звёзды яркие в очах.
Едва не потеряв дар речи,
Он ослеплён был:
«Кто ж она?»

— Смелее, друг!
Я рада встрече.
Я — Солнца ясного жена...
Как там Земля?
Какие вести?
Всё расскажи мне
Честь по чести.
Что нового среди людей
И как живёт
Ваш царь-злодей?
Но ты, смотрю я, очень молод
И всё ж сюда добраться смог...

— Так сказано:
«Чем крепче молот,
Тем тоньше и острей клинок». —
Тут Ахра
Рассказал печально,
Что вот уже который год
В мученьях
На планете дальней
От стужи мрёт его народ.
— А царь, — добавил Ахра, — сгинул.
Твой муж из-за него покинул
Мой щедрый край,
Но пусть поймёт,
Что вовсе ни при чём народ.
Без солнца жить

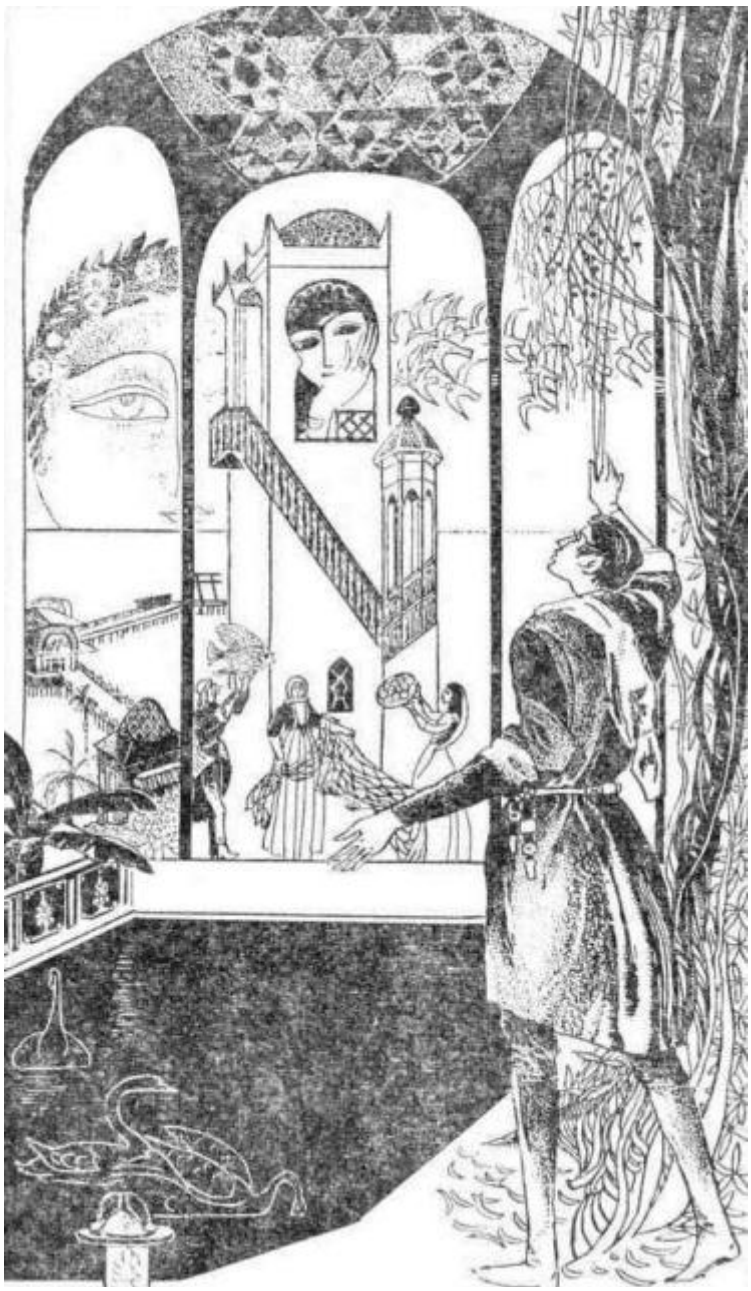
Никто не может,
Как без еды и без воды:
Печаль людские души гложет,
Поля закованы во льды.
Неужто не вернутся птицы,
И реки вновь
Не станут течь,
И род мой древний прекратится,
Абхазская исчезнет речь?!
Нам с каждым днём,
Пойми, всё хуже,
Мороз нас режет без ножа...
Уговори, прошу я, мужа,
Замолви слово, госпожа!

— Ты смел и честен,
Юный воин,
Награды подвиг твой достоин!
Печаль твою понять могу
И обещаю — помогу.
Муж — недруг молнии и грома,
На льды напустит он жару...
Но нет его
Сегодня дома,
Он будет только поутру.
Готова для тебя светлица;
Пускай тебе
Спокойно спится,
Иди с дороги отдохни,
А на заре в окно взгляни.
Едва-едва
Проснутся птицы,
Заголубеет небосклон,
Муж выйдет на балкон умыться:
Встаёт всех раньше
В мире он.
Тут не зевай!
Слова привета
Скажи супругу моему
И без утайки, без секретов
Поведай
Всё как есть ему.

...Когда,
На миг забыв заботы,
Оставил наш герой крыльцо,
В одном окне
Мелькнуло чьё-то
Красы неписаной лицо.
Глаза огромны, ярки, дерзки,
Густые волосы копной...
Но кто там был,
За занавеской,
Так и не понял наш герой.

* * *

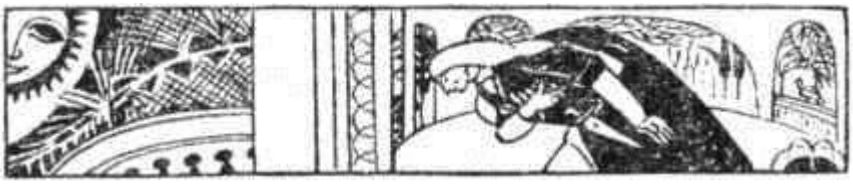

Настало утро. Заблестели
Фонтаны, сад...
Глаза протёр
Наш Ахра и, вскочив с постели,
Поспешно выбежал во двор.
Искрилось всё, переливалось,
А на балконе,
Средь ветвей,
Зарёю Солнце умывалось
В короне-радуге своей.
Ему он в пояс поклонился
И сделал скромно
Шаг вперёд,
Как бы просил, как бы молился
За свой страдающий народ.
И с высоты
С улыбкой ясной

Взглянуло Солнце на него:

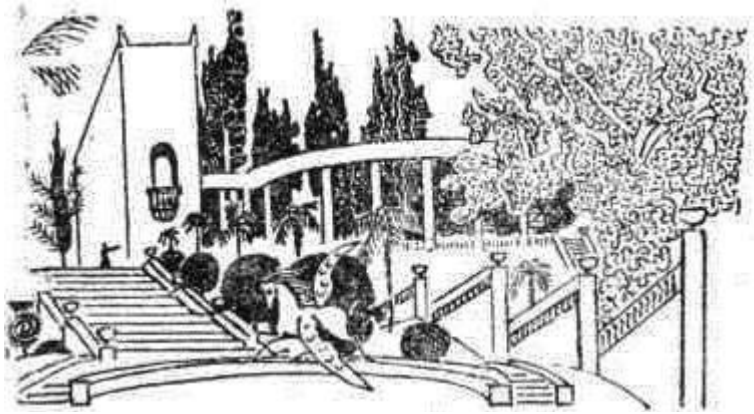
— День добрый!
Юноша прекрасный,
Не объясняй мне ничего.
Всё знаю про твои печали
И вижу, друг,
Ты сердцем смел —
Перешагнул такие дали
И все напасти одолел!

Скажу, что твоему приходу
Мы рады — ждали много лет.
Ты прав:
Пора помочь народу.
Я дам ему тепло и свет.

Но поучить людей придётся,
Ты всем завет поведай мой:
За солнце надобно бороться,
Как я борюсь
С кромешной тьмой.
Пока изволю светом литься —
Журчат ручьи, хлеба растут,
А лишь уйду
Вздремнуть в светлицу —
Тьма наступает тут как тут.
А впрочем, пусть решает каждый:
Свет или мрак
Ему милей...
Теперь иди, мой друг отважный,
К прекрасной дочери моей.
Она умна, мудра с рожденья,
Но у неё — тут ловок будь! —
Ты хитростью
Иль убежденьем
Кувшин волшебный раздобудь.
Наполню я его лучами,
А ты, вернувшись в отчий край,
Их над горами,
Над лугами
Рукою щедрой разбросай.
Пионы расцветут и розы
Во славу подвигам твоим,
И сгинут лютые морозы,
Короче: сломишь спину им!
Ну что ж, иди!.. —

http://apsnyteka.org/

В удачу веря,
Поднявшись лестницей чудес,
Наш Ахра постучал у двери
Прекрасной дочери небес.
Минуту подождал — молчанье.
А тронул дверь — не заперта.
Открыл — горячее сиянье
Ожгло и щёки, и уста.
Хотел войти —
Не тут-то было!
Покрылся лоб его росой —
Дочь Солнца Ахру ослепила
Своей блистательной красой.
Глаза огромны, ярки, дерзки,
Густые волосы копной...
«Так вот кто был
За занавеской!» —
Смекнул на этот раз герой.
Глаза как будто говорили:
«Безумец, я тебя спалю!»
Но Ахра думал: «Или — или!
Погибну, но не отступлю!»
И шёл упрямо шаг за шагом,
Шёл сквозь пожар
Прекрасных глаз:
«О, поддержи меня, отвага,
Дойду, недаром я абхаз!»
Жары превозмогая муку,
Себе поблажки не давал,
И к ней приблизился, и руку
Красавице поцеловал.

* * *

А что затем происходило
В том царстве
Солнечных лучей?
Светило радостно светило,
Прошло семь дней и семь ночей...
А на восьмой,

Едва зарницы
Сверкнули в голубых прудах,
Герой наш
Вышел из светлицы,
Неся Дочь Солнца на руках.
Он свистом подозвал Араша.
Тот — здесь,
Лишь звон из-под копыт!..

— Теперь домой
Дорога наша,
Красавица со мной летит. —
Сесть на коня помог невесте,
Помедлил, погрустил чуть-чуть,
Простился с Солнцем
Честь по чести
И тронулся в обратный путь.

Весь мир —
От снежных гор Кавказа
До голубых Курильских гряд —
Её красу увидел сразу,
Был зачарован ею, рад.
Дорогу Солнце освещало.
Его жена:
«Всему свой срок!» —
На счастье их благословляла,
Раскинув во дворе платок.
И звёздочки,
Сорвавшись с места,
Мерцая голубым огнём,
Как свита пышная невесты,
Летели рядом
С их конём,
От всяких бед оберегали
И, прочертив по небу след,
Вперёд порою забегали,
Порой, отстав,
Летели вслед.
За днями — дни. Торопят сроки.
Крылатый конь не устаёт.
Передохнуть бы час в дороге!
Нельзя — земля родная ждёт!
Дочь Солнца нежно обнимая,
Мчит Ахра,
Повод сжав в руке.
Полёт Араша обгоняя,
Все мысли Ахры вдалеке:

«Успею ли?
А может, тризну
Уж правят по былой красе,
Снега, как саван, на отчизне...
И может быть,
Погибли все?!
Нет, нет,
Воскреснет мир зелёный,
Под каждой крышей
Будет рай...»
Как горная река по склону.
Летели думы в милый край.
Пространство,
Как струна, звенело
От крыльев верного коня,
А небо между тем светлело,
Зарю на море оброня.
Хотя они ещё летели
Лишь среди звёзд,
Ещё вдали,
Тепло пульсировало в теле
Ожившей матери-земли.
Она всё ближе,
Ближе, ближе...
И, радость сердца не сдержав,
Воскликнул Ахра:
— Вижу, вижу
Ту, что милей мне
Всех держав! —
А там, внизу,

Где полночь чахла,
Собрался люд долин и гор.
Кричали люди: — Это Ахра!
И конь его,
Как метеор! —
Крылатый конь, подобно буре,
Круги по небу описав,
У стен замшелых Диоскури
Копытами коснулся трав.

Всё позади —
Туманы, грозы...
Вернулись наконец домой!
И тосты были тут, и слёзы,
Но слёзы радости самой.
Не тратя
Времени напрасно
И не садясь за пышный стол,
Наш Ахра с девою прекрасной
Поля и горы обошёл.
Земля уж яблоками пахла,
За морем скрылись облака.
Дочь Солнца
И красавец Ахра
Шли рядышком, в руке рука.
Дочь Солнца
Тихо напевала,
Идя по высохшей стерне,
Из кувшина лучи бросала,
Как сеют

Зёрна по весне.
Сияла нива и искрилась...

Прошло семь дней
И семь ночей —
И всё вокруг преобразилось
От тех живительных лучей.
Морские чайки прилетели,
Айва и груши расцвели...
Бродили
Соки жизни в теле
Ожившей матери-земли.
И обрели листву деревья,
И, светом ласковым согрет,
Запел родник
Среди деревни,
Молчавший
Много-много лет.
Очнулась от ледовой спячки
Морская бурная вода,
И волны вновь
Пошли враскачку,
Неся рыбацкие суда...

Как вечная
Природы милость —
Щедра, румяна и ясна,—
С тех пор далёких поселилась
В моей Абхазии весна.
Порой улыбку солнце прячет,
Дождь льёт
И день и три подряд...
«По дочери светило плачет», —
Об этом люди говорят.
Но слёзы
Перестанут литься —
И нивы дремлют в тишине,
И солнце доброе искрится
В глазах людей,
В реке, в вине...

ЭПИЛОГ

Где семь дорог
На миг скрестились,
Погожим утром как-то раз
Семь путников разговорились
О том, что вы прочли сейчас.

— Дочь Солнца?
Слышал, но не верю.
— Легенда!
— Нет, она была!
Открыты были ей все двери...
— Ах так, а где ж она жила?! —
Они на полземли абхазской
Ужасный подняли галдёж.
Один кричал:
— Всё это сказки!—
Другой: — Всё правда! —
Третий: — Ложь! —
Над лесом вечер опускался,
Но каждый, в роли мудреца,
С одним собой лишь
Соглашался,
И спорам не было конца.
Они шумели
Словно дети,
И не сдавался ни один...
Давно их нет на белом свете,

Тех несговорчивых мужчин.
Прошли столетия,
Но если б
Вдруг на виду старинных гор
Те семеро опять воскресли,
Вновь не возник бы
Давний спор.
Они, не тратя слов напрасно,
Взглянули б нынче на Апсны:
Страна
Действительно прекрасна,
Как солнце,
Как любовь, как сны.
И ею Солнце, свет роняя,
Не налюбуется никак.
Моя Абхазия родная
И есть Дочь Солнца.
Это — так!

---

* *Апсны — Абхазия.*
** *Так в абхазском фольклоре называют Млечный Путь.*

Для младшего возраста

Константин Ломиа
ДОЧЬ СОЛНЦА
Стихотворения и поэмы

ИБ № 3783

Ответственный редактор Р. Д. Кафриэлянц
Художественный редактор Л. Д. Бирюков
Технический редактор Л. Н. Никитина
Корректоры Ю. В. Дубовицкая и Н. А. Сафронова

Сдано в набор 07.05.79. Подписано к печати 17.12.79. Формат 84X108 1/32. Бум. типогр. № 1. Шрифт литературный. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,68. Тираж 100 ООО экз. Заказ № 4911. Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер. 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49. Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот».

(Сканирование, вычитка — Абхазская интернет-библиотека, http://apsnyteka.org/.)